

Столько сил потрачено на создание лекарства, разве не ради этих слов он всё это делал? Чжэнь Цюн улыбнулся до самых ушей и энергично кивнул.

Хотя временно и не нужно было создавать «чудодейственное лекарство», Хань Мяо всё же тщательно проверил защитное оборудование в комнате Чжэнь Цюна. Узнав, что этот уродливый и грубый корпус и деревянные доски предназначены для защиты головы, лица и груди от взрывов, Хань Мяо без долгих разговоров приказал изготовить новый комплект снаряжения.

Основа была сделана из стальных пластин, покрытых прокладками из шелка с песком, а сверху обтянута толстой пропитанной тканью. Вес был не слишком большим, но при этом снаряжение было устойчиво к воде и огню. Даже если стеклянная посуда или печь для пилюль взорвутся, травмы будут не слишком серьезными. Простой головной убор был заменен на маску, а защитные очки были встроены прямо в нее, что даже в разгар лета не вызывало сильного дискомфорта.

Также Хань Мяо подробно расспросил Чжэнь Цюна о его мнении относительно алхимической лаборатории и решил установить на крыше большой железный резервуар с водой. В случае пожара, открыв кран, можно было бы быстро залить пламя. Снаружи также было решено поставить несколько больших бочек с песком, которые можно было бы использовать для тушения «ядовитого огня», который, как говорят, нельзя заливать водой. Крышу и балки также нужно было покрыть новым слоем глины, чтобы предотвратить возгорание от случайных искр. Даже пруд был перестроен, добавлен ворот, чтобы предотвратить возможные проблемы.

Изначально, когда Чжэнь Цюн говорил, что печь может взорваться, а ингредиенты ядовиты, Хань Мяо не придавал этому большого значения. Но теперь, увидев этот защитный комплект, он действительно испугался. Поскольку он не мог уговорить Чжэнь Цюна отказаться от Пути совершенствования, он мог только постараться сделать всё возможное в мелочах, надеясь, что всё будет в порядке и он сможет сохранить его жизнь.

Чжэнь Цюн, естественно, с радостью принял планы по перестройке алхимической лаборатории. Такая полная защита, пожалуй, даже в крупных храмах провинций не встречается!

Во время перестройки прогулки с господином Хань стали естественным продолжением.

Сидя в экипаже, Чжэнь Цюн смотрел на улицу, полную повозок, и был поражен:

— Почему здесь так много людей?

Он не раз бывал на улице, но никогда не видел такого столпотворения, когда дороги были полностью забиты. Все видимые магазины были украшены цветными лентами, вдоль улицы стояли торговцы, которые предлагали различные яркие игрушки, и их ряды тянулись до самого горизонта.

— Через два дня будет праздник Цицяо, и все дома в столице устроят пиры и подарки, поэтому людей на улицах стало больше, — с улыбкой объяснил Хань Мяо.

Для Чжэнь Цюна, который с детства рос в храме, где были только его братья, «праздник Цицяо» был чем-то совершенно неизвестным. Он продолжал удивляться количеству людей, медленно двигаясь вместе с толпой, и только спустя полтора часа они добрались до места назначения.

Квартал развлечений Сан находился к югу от Императорской улицы, рядом с дворцом, и был одним из крупнейших в Восточной столице. Выйдя из экипажа, Чжэнь Цюн был поражен видом этого архитектурного комплекса. Ряды домов стояли так плотно, что, даже встав на цыпочки, невозможно было увидеть их конец. Это был не просто двор, а настоящий маленький город, и притом переполненный людьми!

Увидев, как Чжэнь Цюн испугался, Хань Мяо улыбнулся:

— Здесь намного больше, чем в квартале развлечений Аньяна? Здесь более пятидесяти павильонов и площадок, и даже за месяц не обойти все. Сейчас как раз праздник, поэтому людей больше, чем обычно.

Это было не просто «немного больше»! Чжэнь Цюн не мог вымолвить ни слова, крепко держась за Хань Мяо, позволил ему вести себя через лабиринт улиц, пока они не оказались в огромном павильоне. Внутри павильона, сверху донизу, были плотно расставлены сиденья, и, если быстро прикинуть, они могли вместить более тысячи человек, не считая отдельных лож для знати. Хотя еще не было полудня, павильон уже был заполнен наполовину, и шум стоял, как на рынке.

Проведя Чжэнь Цюна в ложу, Хань Мяо приказал слугам принести фрукты и напитки, а затем с улыбкой сказал:

— Это самый большой павильон в квартале развлечений. Сегодня здесь будут играть в конное поло и цуцзюй, и билеты уже давно распроданы.

Что такое конное поло? Что такое цуцзюй? Чжэнь Цюн сделал глоток холодного напитка, чтобы успокоиться, и хотел спросить, как вдруг снаружи раздался звук гонга, и крики восторга поднялись до небес.

Группа мужчин в ярких одеждах вбежала на поле, и несколько круглых мячей начали прыгать у их ног. Они подбрасывали их, передавали друг другу, как бабочки, порхающие среди цветов. Один крепкий мужчина даже не использовал ноги, а только плечи, локти, талию и живот, легко подбрасывая мяч, но никогда не позволяя ему упасть, словно он был приклеен или привязан к нему. Это было поистине удивительно!

Неизвестно, кто начал первым, но несколько мячей были подброшены вверх, летели всё выше и выше, передавались всё быстрее и быстрее, и семь или восемь человек меняли свои позиции, пытаясь поймать мяч. Кто-то прыгал и отбивал мяч головой, кто-то делал сальто, кто-то летел грудью вперед, чтобы отбить мяч, и это было настолько захватывающе, что казалось, будто всё было подчинено строгому порядку, и ни один мяч не упал на землю. Чем быстрее двигались игроки, тем громче становились крики зрителей, свист раздавался то тут, то там, и все вокруг заряжались энергией.

— Это футбол? Почему нет ворот? — Чжэнь Цюн даже не успел поставить стакан, его рот был открыт от изумления.

В династии Великая И тоже был футбол, но такой способ игры он видел впервые!

— Это разминка, называется «Байда», здесь оценивают только технику, а не счет. Противоборство двух команд, где нужно забить мяч в «фэнлюйянь», начнется после конного поло, — с улыбкой объяснил Хань Мяо. — Цюн, ты когда-нибудь играл в цуцзюй?

Чжэнь Цюн глупо покачал головой. Откуда он мог уметь играть в мяч? Разве что делать

оздоровительную гимнастику. Во всем храме только один старший брат мог немного играть, и его часто приглашали в Храм Постижения Вещей в соседнем уезде, что сильно раздражало их учителя.

— Я немного умею, но не так хорошо, как они. В свое время я был лучше в конном поло, — с улыбкой ответил Хань Мяо.

— Конное поло — это игра на лошадях? — спросил Чжэнь Цюн, всё больше заинтересованный.

— Конечно. Когда эти парни уйдут с поля, начнется матч по конному поло...

Вскоре после слов Хань Мяо несколько игроков действительно покинули поле. Раздался звонкий стук копыт, и группа молодых девушек в мужской одежде верхом на лошадях выехала на поле. Все девушки были молоды, с короткими платками на головах, в узких халатах, с красными сапогами и развевающимися поясами. Объехав поле по кругу, они разделились на две команды и начали сражаться за маленький мяч, размахивая длинными палками.

— Это очень известная команда в Восточной столице. Кроме праздника Юаньсяо, когда они выступают на Императорской улице, их можно увидеть только перед Цицяо, — с улыбкой объяснил Хань Мяо.

Лошади мчались, тонкие талии девушек изгибались, и хотя палки были длиной в несколько футов, они казались легкими, как ивовые прутья. Маленький мяч передавался туда-сюда, лошади едва не сталкивались друг с другом. Это зрелище вызывало всё более громкие крики восторга. Кто-то восхищался красотой девушек, кто-то — их мастерством, но Чжэнь Цюн был поражен и, повернувшись, спросил:

— Ты играл в такую опасную игру?

Хань Мяо рассмеялся:

— Конное поло и чуйвань — это модные развлечения, как я мог не уметь? В юности я был одним из лучших в Аньяне.

Чжэнь Цюн был настолько очарован его улыбкой, что даже не думал о том, насколько опасен этот вид спорта:

— Почему я никогда не видел, как ты играешь?

Этот вопрос заставил улыбку Хань Мяо слегка потускнеть, и через мгновение он ответил:

— С тех пор, как я бросил учебу и занялся торговлей, я больше не прикасался к этим вещам.

В детстве он был сыном владельца Торгового дома семьи Хань, и даже министр Хань высоко ценил его. Общаясь с детьми чиновников, он не мог не участвовать в их развлечениях. Но когда он отказался от экзаменов и занялся торговлей, эти благородные забавы перестали иметь к нему отношение.

Заметив, что настроение Хань Мяо изменилось, Чжэнь Цюн поспешил сказать:

— Лучше не играть, это слишком опасно! Если упадешь с лошади, точно сломаешь кость!

Зная, что этот молодой монах пытается его утешить, Хань Мяо всё же мягко покачал головой:

— На самом деле, мне это не так уж и нравилось. Мне просто нравилось, когда меня хвалили, хотелось выделиться. Когда я отказался от экзаменов и перестал думать о карьере чиновника, это стало неважным.

Если бы это был кто-то другой, он бы спросил, почему он отказался от карьеры чиновника. Но Чжэнь Цюн был не таким, как все, и, услышав это, он согласился:

— Что хорошего в том, чтобы быть чиновником? Лучше заниматься торговлей и зарабатывать деньги.

Хе-хе, действительно, кто-то заметил. Грудная жаба — это ишемическая болезнь сердца, стенокардия, и самое подходящее средство — это нитроглицерин. Изначально это действительно было чудодейственным лекарством, но позже Нобель изобрел детонатор и желтый динамит, и оно официально стало использоваться в военных целях. Кстати, Цюн ошибся в одном: механизм наследования ишемической болезни сердца сложен, и она не всегда передается потомкам.

<http://bllate.org/book/16827/1547447>